

Р  
Н 59

БИБЛИОТЕКА  
«НОВОЙ КНИГИ»  
БОЛЬШАЯ СЕРИЯ



Владимир Нечаев

ЛОДКА ДО КАЮМА

Р  
Н 59

БИБЛИОТЕКА  
«НОВОЙ КНИГИ»  
БОЛЬШАЯ СЕРИЯ



Петропавловск-Камчатский  
Холдинговая компания  
«Новая книга»  
2014

Владимир  
Нечаев

ЛОДКА ДО КАЮМА

Проза  
Поэзия



Петропавловск-Камчатский  
Холдинговая компания  
«Новая книга»  
2014

КАМЧАТСКАЯ КРАЕВАЯ  
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА  
ИМ С П КРАШЕНИННИКОВА

УДК 882

ББК 84(2Рос—рус)6  
H59

1210711

БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

*Книга издана при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)»*

*Использованы фотографии автора*

Н59 Нечаев В. И. Лодка до Каюма : Проза. Поэзия. — Петропавловск-Камчатский: Холдинговая компания «Новая книга», 2014. — 184 с. 16 ил. (Библиотека «Новой книги». Большая серия.) ISBN 987–5–87750–263–5

*В книгу Владимира Нечаева вошли стихи и рассказы последних лет. Короткая проза выполнена в узнаваемой авторской манере. Большое место в книге занимает тема детства. Лирика, помноженная на гражданственность, усиливает восприятие сюжетов сборника «Лодка до Каюма», представляя современную камчатскую реальность. Авторское фото хорошо дополняет текст книги.*

ISBN 987–5–87750–263–5

© Нечаев В. И, 2014

© Холдинговая компания  
«Новая книга», 2014

## ДАЛЕКО-ДАЛЁКО

Покорно бредущая лошадь, телега и две фигурки в телеге – два силуэта – отец и мой младший брат. Они едут за дровами, собирать к зиме сухой плавник. Его особенно много после шторма. Брат сидит на задке телеги, спиной к отцу, болтает ногами. Лошадь, опустив голову, помахивает хвостом. Отец бросил поводья. Дорога привычная, неспешная.

Отсюда мне не так хорошо видно. И я заслоняюсь от встречного солнца, встающего над водой.

Мы поздние дети. Я родился – отцу было за пятьдесят. Сейчас, когда я пишу этот рассказ, мне почти столько же. Я слышу шум прибоя, крики чаек. Свежий ветер с моря приносит запахи нагретого песка, травы и морской гнили. В тёплом мареве дрожат, истаивают спицы тележных колёс. И телега не катится – плывёт сквозь золотое сияние.

Отчего же я не крикну, не взмахну призываю рукой: «Возьмите и меня!» Но я молчу, скованный этим видением и необъяснимой печалью. Мне кажется, это я, там, за спиной отца. Беспечно свесив ноги, я смотрю, как колеса оставляют след на песке. Ветер переметает тележную колею, пригибает траву, ворошит мои волосы. И телега, и лошадь, и две фигурки теряются, исчезают в слепящих бликах...

Младшенький, Серунчик, Серунёк, как называет моего брата наша мать. Она любит его по-особенному, мне кажется, больше всех. Старший брат уже учится в школе. А я всего лишь средний. Серединка на половинку. Ни то ни сё. И я завидую младшему. У меня с ним война. Мы не дерёмся, как обычно дерутся мальчишки. Почему-то я никогда не мог уда-

рить брата. Ко всему – он псих. Я притесняю его, изощрённо, изобретательно. Знаю, что это нехорошо. Но я ничего не могу с собой поделать. Я довожу его до слёз и отступаю.

– Сергу-у-шечка! – язвительно тяну, дразнясь. Мне пять лет. Младший брат на год моложе. Но для меня он безнадёжно младший. В моём представлении он маленький и ни на что не годный. Какое-то время у него был энурез, и это окончательно опускало Сергуньку в моих глазах. Я демонстративно и презрительно морщил нос, подчёркивая его телесную слабость.

Наши игры всегда кончались плачем младшего. Однажды, бросая ему крупные камни, из которых он что-то строил на песке, я с вызовом бросил очередной камень ему в лицо. Камень рассёк бровь. Мой брат залился слезами. И кровь текла по щеке. Он плакал и размазывал по лицу слёзы и кровь. Мне это доставляло странное удовольствие...

В другой раз, поздней северной весной, когда в море ещё плавал лёд, Сергунёк ступил на льдину. И льдину отнесло от берега. Наша вислоухая собака, помесь ездовой и охотничьей, бросилась в воду, подплыла к льдине и взобралась на край. Льдина накренилась под собакой. Я видел, как брат испугался.

– Уйди, Рекс! – закричал он и согнал его в воду. И собака опять влезла на льдину. Всякий раз брат сгонял собаку. Он гнал её и плакал от страха. Он боялся глубокой воды под непрочной льдиной. Он не умел плавать, как не умел плавать и я. Всё казалось мне тогда смешным и забавным. Я не понимал опасности происходящего. И я смеялся, пока сосед-старшеклассник не подал длинный шест моему брату, и тот смог подтянуть льдину к берегу.

Повзрослев, мы примирились, но тлеющий уголь детской войны так и остался в наших сердцах. Позже я научился уважать суверенную территорию младшего. Может быть что-то изменилось, когда я вытащил Сергуньку, тонущего в другой весенней воде.

У нас была забава прыгать с льдины на льдину. Лёд крохится, уходит под ногой. Оттолкнувшись, нужно прыгнуть на следующий обломок, добежать до берега. Когда-то из ледяной

полыни меня спас старший брат. Теперь, возвращаясь назад, выбирая льдины покрепче, я бежал к младшему. С испугом в глазах он тянул руку из воды навстречу мне. Наверное, он думал, что я брошу его...

Моя одежда всегда доставалась младшему, как бывает в больших семьях. И это не прибавляло теплоты между нами.

– Не психуй, Сергунёк! – говорил я брату.

Совсем маленькие, мы ходили в обносках. Это потом появились добрые вещи: куртки на молниях, вязаные свитера с узором. Из-за границы пошёл импорт – лёгкие японские плащи-болонья, которые можно было сложить и спрятать в кармане, ослепительно белые нейлоновые рубашки, кожаные острые штиблеты.

Я помню туманный хмурый день и двух парней у клуба в узких красных галстуках. Среди серого красный цвет кажется особенно ярким. В клубе крутят очередной индийский фильм. Парни поют модную песню, в которой «бригантина поднимает паруса». Моя мать крепко держит меня за руку.

– Стиляги! – роняет она презрительно. Я выворачиваю голову назад.

– Про Флинта и Роджера... – бормочу я. Мне хочется дослушать песню.

– Не нужно брать с них пример, – говорит мать.

Я в каких-то салатных чулках на резинках. Мне кажется, все смотрят на мои чулки и смеются.

– Это девчоночье, – твержу угрюмо. Я хочу скорее домой. Но всё это будет потом.

А сейчас я бегу за телегой. Возница, оборачиваясь, придерживает лошадь. Я в перешитом отцовском пиджаке, который мне до колен.

Я догоняю телегу, запрыгиваю. Следом бежит, торопится Сергунёк. Он в таких же одеждах с чужого плеча, он путается в них.

Мать стоит у калитки.

– Не обижай его! – кричит она. И я с ухмылкой сталкиваю брата с телеги. Брат, упав в дорожную пыль, рыдает.

Наш посёлок теперь остался только на карте. Под его названием в скобочках стоит маленькая пометка: *нежилое*.

Я обращаю взгляд туда, где бесконечная тундра смыкается с далёким выгоревшим небом, где течёт и впадает в море большая река Каюм. Чуть пылит дорога под хриплым колесом.

Ты плачешь и смотришь нам вслед. И я плачу вместе с тобой.

2009

## ВЕЩИ

Как я хотел, чтобы этот бинокль стал моим! Бинокль был особенный. Не полевой, восьмикратный, а настоящий цейсовский морской, с большими линзами в латунной оправе и благородной потёртостью. Верно, им пользовался старый капитан, видавший виды!

Теперь я мог бы сказать, что на цайсе лежала печать времени и человеческой судьбы. А тогда, шестилетний мальчишка, я понимал мало и чувствовал лишь некую особенность, что называется, бывалость. Он был «иностранный», этот бинокль. И короче не скажешь.

Выбрав день, я выудил тяжёлую связку ключей из кармана отца, позвал «на дело» двух своих приятелей, и мы отправились к складам. План был простой: открыть склад, взять бинокль и тихо вернуть ключи на место.

Отец порол меня не часто. Он был мягким по натуре человеком, может быть, сентиментальным. Но рука у отца была тяжёлой, рабочей. И брючный ремень – добротный и крепкий. Помню я и другой ремень. Отец перекидывал его через дверную ручку и правил свою опасную бритву. Помню короткие взмахи отцовской руки, холодный, стальной блеск лезвия. Отец брился до хруста и синевы. Когда он касался бритвой горла, мне становилось страшно.

Конечно, я боялся наказания. Однажды я едва не спалил дом. Отец заголил мой зад, зажал между ног и выпорол. Было больно, я орал и размазывал сопли. После порки отец усадил меня на стул. Я подывал, ёрзal горящей задницей и отчёлливо сознавал своё место и роль в воспитательном процессе...

Я боялся, но опасения мои перечёркивались убедительной тяжестью бинокля и оптической силой немецкого стекла.

О, сладость обладания! О, как рано это поселяется в нас! И ради этого я пошёл на воровство.

Мне удалось открыть тяжёлую, обитую тонким железом дверь. И мы вошли в полумрак. Здесь было всё, что нужно для жизни маленького посёлка, на долгие зимние месяцы отрезанного от остального мира. Завоз товаров начинался с началом навигации, поздней весной, когда Берингово море освобождалось от льда. И тогда склад наполнялся новыми вещами. Здесь были хомуты и сёдла, столярный инструмент и плотнищий, топоры в промасленной бумаге, гвозди, рулоны чёрного толя, рыбакские сапоги, которые назывались «куребанскими», сети и бухты канатов. Вещевой склад – это запах железа и солидола, кожи и олифы, гудрона, пакли, пеньки. Здесь хранились простые, крепкие вещи. Новые вещи, не бывшие в работе, не обжитые человеческим трудом и почти не тронутые временем. И вещи пахли, как пахнет весенняя земля в ожидании – остро и сбивчиво.

Мы разбрелись по складу. Я отправился искать цайс.

Там, где на гвоздях висели сумки с противогазами, были и бинокли. Но моего среди них не оказалось. И по мере поисков исключительность этой вещи вырастала для меня. Можно было взять отечественный полевой. Но я упёрся. И нашёл бинокль в нише справа от стола, залитого чернилами, на котором отец в толстых тетрадях вёл приход и расход товара.

Бинокль увесисто лёг в мои руки. Бывший в употреблении, он не значился в общем складском реестре, этих «святцах» заведующего складом, его не ждали и не готовили к новой жизни, как готовили другие вещи.

Серый воскресный день сочился в распахнутую дверь. Мне, малорослому, дверной проём склада казался огромным. С этой минуты я перестал замечать запахи и звуки.

Замерев, как всегда замирал, слушая тихую жизнь, я видел сквозь проём дальний пирс, морщинистую поверхность моря, редких чаек и пустынность берега. Я был где-то далеко-далеко. И цейсовский бинокль тоже был далеко...

Я ничего не знал об Ионе, попавшем в чрево кита. Но я был

Ионой и больше не чувствовал себя обладателем чудесного цейса. Выйти из склада я мог, лишь вернув бинокль туда, где он был до меня.

Мой план рухнул. Я так и не смог закрыть дверь. Ключ не повернулся в замке. Дверь была тяжёлой, а я, слабосильный, только и сумел её притворить, а «подельники» мои убежали. И я оставил ключ со связкой в замочной скважине.

Почему отец не устроил мне порку? Лежащего в земле не спросишь...

Когда мне исполнилось семь лет, я был наказан чужим человеком за другую провинность. Я узнал, что такое пастущий кнут. Резвясь с мальчишками на поселковой конюшне, мы бездумно разоряли сбитое сено, приготовленное к зиме. Мы веселились, пока кто-то не крикнул: «Пастух!..» И я бежал вместе со всеми. Я слышал за спиной близкий звук лошадиных копыт и чувствовал ужас, потому что от лошади ещё никто не убегал. И всякий раз я вскрикивал и заливался в плаче, когда свистящий кнут опускался на мою спину. А бежал я к дому под защиту отца...

Мой бинокль истлевает где-то в земле. В ту же землю лёг кнут пастуха и его лошадь, седло и сбруя. Следом за ними ушёл и пастух.

Но, быть может, знаменитое немецкое стекло ещё хранит свет ушедшего времени? И не это ли мы называем памятью, где мой отец правит свою бритву, где я всё никак не могу закрыть тяжёлую дверь, которую лишь притворил? И ключ, он так и остался в замке... Я слышу позади скачущего всадника, чувствую замах руки с плетью. Да только бежать мне некуда.

31 марта 2009

## СОДЕРЖАНИЕ

Город скажет и героя усты.  
И куда же с Бирюзовой?...  
Доих хотим и здравствуйте!...  
Впереди впереди...  
**РАССКАЗЫ**

Далеко-далёко.....	7
Вещи.....	10
Голец.....	12
Предчувствие осени.....	15
Жёлтый велосипед.....	18
Птицы и берег.....	21
Кровь на рукаве.....	24
Две грозди винограда.....	27
Через лес.....	33
Идеальная фотография.....	38
Без вариантов.....	42
Умирание Пинхасова.....	47
Фаталист.....	49
Развилка.....	50
Глаз циклона.....	57
Премия.....	61
Ночью.....	64
Идущие.....	67
На берегах Уксичана.....	73
Лодка до Каюма.....	77

## ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Майя.....	87
Глина.....	89
Мои безумцы.....	91
Мексиканка.....	94
Над городом.....	97
Звезда.....	98

Притча о Лазаре.....	100
Бегущей строкой.....	102

## СТИХОТВОРЕНИЯ

Автобиография.....	106
«Протяжённость души – миллион парсек...».....	108
Волна уйдет, чтобы вернуться.....	109
Другому через океан.....	110
«Волна уйдёт, чтобы вернуться...».....	109
«Ночью в плацкартном вагоне – тоска и тоска...».....	111
Обрывочное.....	112
«В грубой глазнице лежит ослепительный глаз...».....	113
«Что мёртвому ты дашь, рубашку и костюм?...».....	114
«Держись за петлицу, старик...».....	115
Моё поколение.....	116
Мамонты.....	117
«Это место, где мы родились...».....	118
Старый Крым.....	119
«Цвет давнего, небесно-синий...».....	120
«От первого снега в распадках судьбы...».....	121
К Создателю.....	122
«На воде не сыщешь следа...».....	123
«Я словно впервые увидел пологие склоны...».....	124
«Присматривайся к старикам...».....	125
«Нет слова для весны. Не подобрать...».....	126
«Всё исполнено близкого смысла...».....	127
Исход.....	128
География.....	129
В той области.....	130
«Мы сами не знаем причину своих промедлений...».....	131
«В сквозняках – откровенья и вести...».....	132
«Никого нет ближе, чем мы с тобой...».....	133

«Ты в полноте своей меня хранишь...»	134
На строительство дома	135
«Дождь осенний. Крепко спится...»	136
«Человек живёт порывом...»	137
Сквозной пейзаж	138
«Одиночество. Ужин...»	139
«Зима, и слухи о зиме...»	140
Рукоделие	141
«Мажется и крошится...»	142
«Слова-созвучья “плащ” и “плач”...»	143
«Лёгким шагом пришёл...»	144
Притча	145
Странный человек	146
К поэзии	147
В конце времён	148
«Чужое место, где, наверное, умру...»	149
Спящий	150
Любесток	151
«Много на свете коробок...»	152
После сказанного	153
«Чем и может оправдаться...»	154
«А ещё потеплеет!»	155
Покров	156
«Сердце-птаха рвётся ввысь...»	157
«Душа умна, – таинственное свойство...»	158
«Летящий человек пускай летит...»	159
 <b>МОЯ ИСТОРИЯ</b>	
«Лето, кажется, пришло...»	160
«В том Эссо, где кричали петухи...»	160
«От рук моих отбилась...»	161
«Счастливый вытащив билет...»	161

«Разбилось зеркало, – теперь не жди удачи...»	161
«Я целую тебя так, будто завтра мне на войну...»	162
«Напиши мне в Китай до востребования...»	162
Предчувствие	163
«Оставляя след губной помады...»	164
«Будет лето, как падение болида...»	164
 <b>НА ЭТОЙ ВОЙНЕ</b>	
Двадцать лет спустя	165
Врагу народа	165
Разговор с вороном	166
Сталин	167
Похороны Ельцина	168
Пятая колонна	169
Солдату империи	169
Агент влияния	170
Бессилия	170
Гостья	171
 <b>РУССКИЙ ВЕРЛИБР</b>	
Тебе, в ягодные места	172
Идущему мимо	173
Две жизни	173
Сын	174
«Ромео выбрал нож...»	174
На смерть олигарха	174
Как милость	175
«Большое озеро среди холмов...»	175
Забытый	175
Урок истории	176
Мне снилось	176
За мгновение до	177